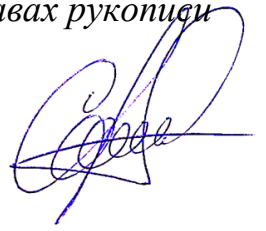

На правах рукописи

Степин Максим Геннадьевич

**ИМУЩЕСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ СТО-
РОН ДОГОВОРА ЛИЗИНГА ПО ПРАВУ РОССИИ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в секторе гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук.

Научный руководитель: **Овчинникова Юлия Сергеевна,**
кандидат юридических наук

Официальные оппоненты: **Белых Владимир Сергеевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского
права имени В.С. Якушева Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Уральский
государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»

Василенко Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится «25» сентября 2025 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 24.1.058.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10).

С диссертацией можно ознакомиться Отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: <http://igpran.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.058.03,
доктор юридических наук, доцент

Е.Л. Васянина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что страхование играет важную роль в покрытии имущественных потерь сторон договора лизинга при исполнении ими обязательств, т.е. в нейтрализации негативных последствий от воздействия рисков на имущественный интерес сторон договора лизинга.

За последнее время развитие лизинга в России происходит значительными темпами. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, доля инвестиций с применением лизинга за последние 7 лет выросла более чем вдвое – с 5 до 11,4% от инвестиций в основной капитал¹. По прогнозам экспертов, спрос на услуги лизинга будет продолжать расти. Так, объем лизингового портфеля по состоянию на 1 июля 2024 года уже составил 10,8 трлн руб., что является историческим рекордом роста на 50% в сравнении с прошлым годом². Участники лизингового сообщества предполагают, что рост нового бизнеса продолжится и в 2025 году на 10–25%³. Исходя из этого, можно с определенной уверенностью говорить о том, что использование лизинга как вида аренды не теряет своей актуальности для модернизации и обновления основных фондов как в частном бизнесе, так и в рамках государственных программ⁴. Однако для поддержания таких темпов развития лизинга в России, требуется исследование защитного механизма от рисков сторон договора лизинга при помощи договора страхования.

---

¹ См.: Минэкономразвития прогнозирует рост спроса на лизинг как эффективный механизм инвестиций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonom-razvitiya_prognoziruet_rost_sprosa_na_lizing_kak_effektivnyy_mehanizm_investitsiy.html?ysclid=m40ztheadz327007151 (дата обращения: 28.11.2024).

² См.: Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2024 года: на нейтральной передаче. URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2024/ (дата обращения: 28.11.2024).

³ См.: Участники лизингового сообщества озвучили ожидаемые сценарии по динамике лизинга в РФ в 2025 году. URL: <https://www.rosagroleasing.ru/company/smi/news/4707/?ysclid=m411as8dfk682980523> (дата обращения: 28.11.2024).

⁴ Правительство Российской Федерации выделило более 1 млрд руб. на поддержку программы льготного лизинга для МСП. См.: О предоставлении в 2024 году акционерному обществу «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» бюджетных инвестиций из федерального бюджета в качестве взноса Российской Федерации в уставный капитал: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2023 года № 3520-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 51, ст. 9423.

Особенно это становится актуальным ввиду решения стратегических задач, которые стоят перед российской экономикой, например, в свете исполнения Указа Президента РФ от 07 мая 2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁵, в котором была определена одна из национальных целей развития России – устойчивая и динамическая экономика, что выражается, в том числе и в увеличении к 2030 году инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов, по сравнению с уровнем 2020 года. В связи с этим развитие лизинга приобретает стратегическое значение для государства, а использование страхования должно выступать в качестве защитного механизма для покрытия возможных убытков сторон договора лизинга, что также вполне соотносится со ст. 75.1 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено создание условий для устойчивого экономического роста в России.

Особенностью исполнения договора лизинга является неравнозначность экономических рисков у его сторон, которые отличаются от рисков классического договора аренды, а именно: у лизингодателя возникают риски, которые содержат инвестиционную природу, в отличие от рисков обычного арендодателя, а у лизингополучателя возникают риски, которые присущи не только обычному арендатору, но и на него перекладываются риски, которые присущи классическому арендодателю. Поэтому такая неравнозначность рисков обуславливает проблему максимально полного страхового покрытия убытков в связи с имущественными потерями сторон договора лизинга, в связи с этим у них возникает необходимость в трансформации рисков, возникающих на различных этапах исполнения лизингового обязательства для возможности их включения в договор страхования.

Использование страхования в целях снижения рисков, с которыми сталкиваются стороны договора лизинга, порождает ряд проблем теоретического и практического характера, а именно: какие риски следует трансформировать

---

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20, ст. 2584.

в страховые и на каком этапе исполнения лизингового обязательства; какие договоры имущественного страхования в наибольшей степени соответствуют имущественным интересам лизингодателя и лизингополучателя при наступлении рисков, также остается открытым вопрос о признаках правовой зависимости между договором лизинга и договорами имущественного страхования, в том числе договором страхования ответственности лизингополучателя, предусмотренным Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ⁶; какие виды договоров имущественного страхования в наибольшей степени отвечают имущественным интересам сторон договора лизинга и на каком этапе; какие правовые последствия возникают у страхователя и выгодоприобретателя имущественного страхования при расторжении договора лизинга.

Представляется, что имущественным интересам сторон договора лизинга, направленным на минимизацию риска убытков при его исполнении, могут служить только отдельные виды страхования при условии выявления в них обеспечительной функции и определения признаков акцессорной связи между договором лизинга и договором страхования. С учетом масштабов развития лизинга в России требуется правовая оценка страхования в качестве способа обеспечения исполнения лизингового обязательства, а также системное исследование рисков, влияющих на имущественные интересы сторон договора лизинга.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Отношения из договора лизинга разрабатывались в большей мере представителями экономической науки, в частности В. Д. Газманом, Т. А. Красевой и др., в цивилистике этой проблематике уделяли серьезное внимание Е. В. Кабатова, И. В. Сахарова, Ю. С. Харитоновна, Е. В. Арсентьева, С. А. Громов и др. В рамках исследования договорного права к договору лизинга обращались В. В. Витрянский, В. С. Ем и др. При этом основной проблемой, которую стремились разрешить эти авторы, был вопрос о правовой

---

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44, ст. 5394.

природе данного договора. Однако специальных исследований проблем о рисках, которые обусловлены природой данного договора, в российской цивилистике пока не проводилось. В диссертационных работах последнего периода, посвященных лизинговым отношениям (Абрамов Ю. В. Правовое регулирование лизинговой деятельности в Российской Федерации. Москва, 2014; Григорьева И. М. Правовое регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации. Москва, 2014; Кашеварова Ю. Н. Финансовая аренда как форма инвестиций. Москва, 2008; Чуйко В. И. Лизинг в Российской Федерации: проблемы гражданско-правового регулирования и правоприменительной практики. Москва, 2011 и др.), отсутствуют исследования, связанные с обеспечением лизингового обязательства.

Научные изыскания в рамках страховых отношений проводили такие ученые, как Ю. Б. Фогельсон, А. И. Худяков, В. Ю. Абрамов, В. С. Белых, Т. С. Мартьянова, А. Г. Архипова и др., также были проанализированы труды авторов, изучавших категории «страховой риск» и «страховой интерес»: С. В. Дедикова, Д. Р. Канева, О. С. Паутовой, Н. А. Марковой и др. Несмотря на фундаментальный вклад этих авторов в теорию российского страхования, специальных исследований в области страхования рисков, обусловленных особенностями обязательств, вытекающих из договора лизинга, не проводилось.

Особое внимание было уделено исследованию проблем в области обеспечения исполнения обязательств, в связи с чем рассматривались работы Б. М. Гонгало, С. В. Сарбаша, Р. С. Бевзенко, Д. А. Торкина, Е. Г. Комиссаровой, В. В. Кулакова, А. В. Бормотова, К. А. Новикова и других, где авторы разбирали различные классификации поименованных способов обеспечения, но эти исследования не затрагивали договор страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств.

Несмотря на обширный перечень юридических литературных источников, отражающих исследования общественных отношений как по договору ли-

зинга, так и по договору страхования, в правовой литературе отсутствует комплексное исследование, посвященное возможности использования страхования в качестве непоименованного способа обеспечения при исполнении лизинговых обязательств.

Цель исследования состоит в определении рисков сторон договора лизинга, обусловленных спецификой лизингового обязательства, что позволит предложить адекватные этим рискам договоры имущественного страхования и рассмотреть их как непоименованные способы обеспечения исполнения лизингового обязательства.

Для достижения этой цели были поставлены **следующие задачи**:

- выявить риски лизингополучателя и лизингодателя, учитывая особенность исполнения договора лизинга, включающего обязанность лизингодателя как арендодателя предварительно приобрести предмет лизинга в собственность;
- исследовать особенности влияния рисков на имущественные интересы сторон договора лизинга и раскрыть их содержание;
- определить риски каждой стороны договора лизинга, возникающие по мере исполнения лизингового обязательства;
- обосновать целесообразность использования конкретных договорных моделей для страхования конкретных рисков сторон договора лизинга, выявленных на отдельных этапах исполнения лизингового обязательства, которые способны трансформироваться в страховой интерес как объект определенных видов договоров имущественного страхования, предусмотренных законом;
- определить содержание страхового случая при заключении договора страхования ответственности лизингополучателя;
- выяснить, проявляется ли при страховании рисков сторон договора лизинга обеспечительная функция, и если да, то в отношении обеих сторон или только одной стороны и в чем ее содержание;

- рассмотреть вопрос о допустимости квалификации страхования имущественных интересов, связанных с конкретными рисками сторон договора лизинга, как непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства лизинга.

В качестве **объекта исследования** выступают общественные отношения по имущественному страхованию рисков сторон договора лизинга.

Предметом исследования являются нормы гражданского права России, регулирующие общественные отношения, составляющие объект исследования. Предмет исследования ограничивается регулированием отношений, при которых предмет лизинга и продавца выбирает лизингополучатель в целях осуществления предпринимательской деятельности, то есть основной модели, используемой законодателем и наиболее востребованной на практике. Соответственно, за границами предмета исследования остается страхование рисков сторон договора лизинга, обусловленных: во-первых, специальным статусом лизингополучателя – некоммерческие организации и граждане потребители; во-вторых, выбором лизингодателем предмета лизинга и продавца.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых-правоведов: Т. Е. Абовой, М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Д. А. Архипова, В. В. Байбака, В. А. Белова, Н. В. Василенко, Е. Н. Васильевой, А. В. Габова, В. П. Грибанова, Е. П. Губина, А. А. Демина, Г. Ф. Дормидонтова, Е. Ф. Евсеева, А. В. Майфата, А. Г. Малиновой, Д. И. Мейера, С. В. Михайлова, А. Г. Карапетова, Л. Н. Клоченко, М. В. Кратенко, Р. К. Лотфуллина, А. А. Ножкиной, Ю. С. Овчинниковой, Е. А. Поссе, Н. Ю. Рассказовой, И. И. Рыжкина, К. И. Скловского, В. И. Серебровского, В. В. Суббочева, Е. А. Суханова, К. Е. Турбиной, П. П. Цитовича, Е. А. Шеломенцевой, Г. Ф. Шершеневича, В. С. Якушева и других, а также зарубежных ученых: John F. Dobbyn, Christofer C. French, Zimmermann R., Harry F. Brooks, Merkin R. и др.

Методологическую основу исследования составляют следующие методы научного познания: *диалектический метод как общепhilософский ме-*

тод познания о наиболее общих закономерностях развития бытия и сознания, который использовался диссертантом с позиций материализма, согласно которым сущностные свойства государства и права предопределяются социально-экономическими предпосылками (диалектический материализм); *общенаучные эмпирические методы познания*: сравнение и описание; *общенаучные теоретические методы познания*, в числе которых диссертант применял обобщение и абстрагирование, индукцию и дедукцию, аналогию, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, исторический и логические методы, а также системный метод; *междисциплинарный теоретический метод познания*: метод формализации; *междисциплинарный эмпирический метод познания*: статистический метод; *специальные методы научного юридического исследования*: формально-юридический и сравнительно-правовой, а также различные способы толкования норм права. Хотя все эти методы использовались комплексно, некоторые имели решающее значение. Так, метод абстракции позволил теоретически обосновать целесообразность использования приема юридической техники – фикции – применительно к лизинговым правоотношениям, в частности, при регулировании отношений между продавцом и лизингополучателем. Использование сравнительно-правового метода дало возможность выявить такие особенности договора лизинга, в сравнении с другими договорами аренды, которые необходимо учитывать при выборе моделей страхования рисков его сторон. Применение формально-юридического метода позволило выявить признаки акцессорности страхования как непоименованного способа обеспечения лизингового обязательства.

Нормативно-правовая основа исследования – Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, в том числе: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-

ФЗ, Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года № 4015-1, иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, информационные письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные акты федеральных арбитражных судов Российской Федерации, а также практика страховых и лизинговых компаний.

Новизна исследования заключается в том, что в результате системного анализа правового регулирования отношений, вытекающих из договора лизинга и страховых отношений: определен статус лизингополучателя как фикции покупателя в обязательствах по исполнению договора купли-продажи предмета лизинга; выявлены риски сторон договора лизинга, которые обусловлены особенностями исполнения лизингового обязательства и которые влияют на их имущественный интерес; доказана возможность страхования тех рисков, которые способны формировать страховой интерес как объект договора имущественного страхования определенного вида; обоснована обеспечительная природа договора страхования имущества (предмета лизинга) и договора страхования ответственности лизингополучателя перед лизингодателем в рамках исполнения лизингового обязательства; определены признаки правовой связи (акцессорности) между договором лизинга (основным обязательством) и договором страхования (дополнительным обязательством), которые позволяют отнести определенные договоры имущественного страхования к непоименованным способам обеспечения лизингового обязательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что при правовом регулировании отношений по исполнению обязанности лизингодателем по приобретению в собственность

предмета лизинга и передаче его во временное владение и пользование лизингополучателю, законодателем использован такой юридический прием, как фикция, что определило статус лизингополучателя в качестве покупателя по договору купли-продажи. Такая юридическая особенность исполнения лизингового обязательства позволяет наделять правами покупателя лизингополучателя, который не является стороной договора купли-продажи, используя формулировку «как если бы он был покупателем». Данный прием юридической техники в лизинге можно применять для выявления рисков и имущественных интересов с целью страхования. Поэтому риски, возникающие до передачи предмета лизинга лизингополучателю, следует рассматривать с учетом условий договора купли-продажи, а риски, возникающие после передачи предмета лизинга, – исходя из условий договора лизинга, регулирующих отношения аренды.

2. Для выявления конкретных имущественных рисков в целях их страхования необходимо исполнение лизингового обязательства разделить на этапы: первый этап – с момента заключения договора лизинга до момента передачи предмета лизинга лизингополучателю (этап исполнения поставки); второй этап – после его передачи во владение и пользование лизингополучателю (этап эксплуатации); третий этап связан с моментом прекращения прав на владение и пользование предметом лизинга у лизингополучателя и может длиться до момента передачи его лизингодателю или возмещения лизингодателю убытков, если предмет лизинга утрачен или погиб. Основаниями такого разделения на этапы являются и установленный законом и договором переход рисков случайной гибели, утраты или повреждения предмета лизинга, и совокупность субъективных прав и обязанностей сторон договора лизинга.

3. Диссертантом обосновано, что часть инвестиционных рисков лизингодателя переходит на лизингополучателя только в момент получения предмета лизинга от продавца по договору купли-продажи, включая риски его случайной утраты, гибели или повреждения. В связи с этим у лизингодателя

страховой интерес обуславливается потребностью в экономическом обеспечении своего имущественного интереса как собственника в случае утраты или гибели предмета лизинга с момента перехода риска несохранности предмета лизинга на лизингополучателя. У лизингополучателя страховой интерес обусловлен возможным наступлением ответственности за несохранность предмета лизинга перед лизингодателем и возмещением ему убытков – как реального ущерба, так и упущенной выгоды за счет страховщика, с момента его получения до момента исполнения всех обязательств по договору лизинга. Следовательно, содержанием страхового интереса у лизингодателя и лизингополучателя является потребность в страховой защите (получение страхового возмещения): во-первых, связанная с повреждением предмета лизинга и восстановлением его для продолжения эксплуатации; во-вторых, с целью возмещения убытков лизингодателю при утрате (гибели) предмета лизинга на втором и третьем этапах исполнения лизинговых обязательств.

4. Доказано, что в целях защиты имущественных интересов сторон договора лизинга в рамках исполнения лизингового обязательства целесообразно использовать страхование предмета лизинга – имущества (ст. 930 ГК РФ) и страхование договорной ответственности лизингополучателя (ст. 932 ГК РФ) только на втором и третьем этапах, так как на первом этапе исполнения лизингового обязательства у сторон договора лизинга отсутствует страховой интерес. Это объясняется тем, что риски, связанные с утратой, гибелью и повреждением предмета лизинга у сторон договора лизинга, а также риск, связанный с нарушением договора лизинга лизингополучателем, возникнут у сторон договора лизинга только после фактической передачи предмета лизинга продавцом (перевозчиком).

5. Учитывая, что страховой интерес при страховании предмета лизинга присутствует и у лизингодателя, и у лизингополучателя, замена выгодоприобретателя (лизингодателя) по договору страхования на всем протяжении исполнения договора лизинга должна быть ограничена законодателем (запре-

щена без согласия лизингодателя). Это обосновывается тем, что у лизингополучателя, выступающего в качестве страхователя, должна быть исключена возможность (право) получения страхового возмещения в полном объеме, если, к примеру, предмет лизинга утрачен или погиб, когда имеется задолженность лизингополучателя перед лизингодателем на дату наступления страхового случая.

6. Автором обосновано, что в качестве страхового случая при использовании договора страхования ответственности лизингополучателя перед лизингодателем целесообразно определять наступление ответственности у лизингополучателя в связи с невозможностью осуществления им в установленный договором срок лизинговых платежей лизингодателю по следующим основаниям:

1) введение судом процедуры наблюдения (реструктуризация); в случае утраты (гибели) предмета лизинга;

2) назначение судом процедуры конкурсного производства (реализация имущества).

Страховщик обязан произвести страховую выплату, в первом случае – в размере суммы задолженности лизингодателю за вычетом франшизы, которая определяется в размере произведенной страховой выплаты по договору страхования предмета лизинга, если такой был заключен; во втором случае – страховщик осуществляет страховую выплату в размере суммы задолженности лизингополучателя перед лизингодателем после реализации предмета лизинга.

7. Доказано, что обеспечительная функция договоров страхования предмета лизинга и страхования ответственности лизингополучателя заключается в том, что страховая выплата сфокусирована на возмещение имущественных потерь лизингодателя вследствие ненадлежащего исполнения лизингополучателем своих договорных обязанностей. Так, при страховании предмета лизинга его убытки возмещаются в ограниченном объеме – в размере стоимости утраченного предмета лизинга или стоимости, на которую она сни-

зилась вследствие повреждений (реальный ущерб). При страховании ответственности лизингополучателя за нарушения им платежных обязательств лизингодателю возмещаются имущественные потери в полном объеме – в размере суммы задолженности лизингополучателя, в том числе покрывается упущенная выгода как часть неполученной прибыли лизингодателя.

8. Договоры страхования предмета лизинга и страхования ответственности лизингополучателя, заключенные в рамках исполнения договора лизинга, представляют собой непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств лизингополучателя перед лизингодателем, поскольку в них проявляются: обеспечительная функция и признаки зависимости обеспечительного обязательства от обеспечиваемого обязательства (акцессорность) – страхового обязательства и лизингового обязательства соответственно. Эта связь выражается в наличии согласованного сторонами условия, обязывающего лизингополучателя заключить соответствующий договор имущественного страхования на определенный срок, определенную сумму и определенные риски.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в рамках диссертационного исследования были установлены особенности лизинговых правоотношений, которые определяют возникновение рисков и интересов сторон договора лизинга; в связи с этим определены риски, которые целесообразно страховать на определенных этапах исполнения лизингового обязательства; исследованы виды договоров имущественного страхования, которые в наибольшей степени отражают потребности сторон договора лизинга в имущественной защите своих интересов при реализации различных рисков; рассмотрение таких договоров имущественного страхования, как страхования предмета лизинга и страхования ответственности лизингополучателя, позволило сделать вывод о том, что в этих договорах страхования присутствует обеспечительная функция и эти виды договоров страхования следует воспринимать в качестве непоименованного способа обеспече-

ния лизингового обязательства. Полученные выводы и положения диссертационного исследования могут быть рекомендованы для дальнейших доктринальных разработок, в судебной практике, а также в процессе преподавания учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Страховое право» и др.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в диссертации выводы могут быть полезными: в правоприменительной деятельности в целях совершенствования законодательства и упорядочения правоприменительной практики в Российской Федерации; для снижения последствий реализации рисков в лизинговых отношениях благодаря использованию различных договоров имущественного страхования; для повышения устойчивости лизинговой отрасли и увеличения числа лизинговых сделок. Предложенные диссертантом идеи могут найти признание в качестве составной части при подготовке или совершенствовании учебных программ и учебной литературы по гражданскому праву, предпринимательскому праву, обязательственному праву, страховому праву, а также в рамках специализированных междисциплинарных семинаров и курсов в образовательных организациях.

Апробация результатов исследования. Настоящее исследование подготовлено в секторе гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

Основные идеи и выводы диссертации нашли свое отражение в 15 научных статьях, 9 из которых опубликованы автором в изданиях ВАК при Минобрнауки России, рекомендованных для опубликования материалов диссертационных исследований (общим объемом 7.7 п. л.).

О результатах исследования, представляющих особую значимость, докладывалось на научно-представительских мероприятиях различного уровня, в частности: Международной научно-практической конференции «Абовские чтения» на тему «Фундаментальные проблемы и перспективы гражданского

и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса в современных экономических условиях» (Москва, 2019); XX Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ) и XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (Москва, 2019); Международном студенческом юридическом форуме «Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы» (Москва, 2019); Второй Международной научно-практической конференции «Абовские чтения» на тему «Возникновение гражданских и семейных прав и их защита: традиционные и новые подходы» (Москва, 2020); Третьей Международной научно-практической конференции «Абовские чтения» на тему «Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях» (Москва, 2021); Четвертой Международной научно-практической конференции «Абовские чтения» на тему «Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции» (Москва, 2022); Круглом столе «Современные тенденции формирования и развития отдельных видов предпринимательской деятельности», посвященном памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации С. С. Занковского (Москва, 2022); V-й Международной научно-практической конференции «Энергетическое право: модели и тенденции развития» (Белгород, 2023); VI-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях» (Лаптевские чтения) (Москва, 2024); Круглом столе «Императивы новой энергетической парадигмы» (Москва, 2024).

Структура работы predetermined основными целями и задачами настоящего исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень разработанности проблемы в юридической литературе, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, методологические и теоретические основы, нормативная и эмпирическая база исследования, его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, а также выявляется теоретическая и практическая значимость исследования и апробация полученных результатов.

Первая глава «Риски, влияющие на интересы сторон договора лизинга, как предпосылки их имущественного страхования» посвящена анализу рисков, возникающих из правоотношения сторон договора лизинга, при исполнении обязательства по договору купли-продажи, а также после передачи предмета лизинга лизингополучателю; в ней исследуется особенность влияния рисков на имущественные интересы сторон договора лизинга как предпосылка их страхования.

В первом параграфе первой главы «Риски, возникающие из правоотношения сторон договора лизинга при исполнении обязательства по договору купли-продажи» исследуются правоотношения субъектов лизингового обязательства, в результате чего автор приходит к выводу, что лизинг как совокупность экономических и юридических отношений не может быть законодательно урегулирован только как инвестиционная деятельность, так как лизингополучатель – сторона договора лизинга – не осуществляет никаких инвестиций, он арендует предмет лизинга, а после надлежащего исполнения в большинстве случаев становится его собственником. Вместе с тем лизинг не следует относить только к виду арендной деятельности, так как лизингодатель приобретает имущество явно не для своих нужд, а продавца, по общему правилу, выбирает не он, а лизингополучатель.

Договор лизинга является двусторонним договором, а продавец выступает в качестве субъекта лизинга, который исполняет обязанность передать

предмет лизинга как товар по договору купли-продажи лизингополучателю «как если бы он был покупателем», в отличие от обычного договора аренды, когда предмет аренды передает только собственник (арендодатель).

Оба договора: договор лизинга и договор купли-продажи – являются типичными двусторонними каузальными сделками, но их экономический смысл порождает весьма сложное переплетение правовых связей между сторонами этих договоров при исполнении обязательств, которые регулируются различными разделами ГК РФ, относящимися не только к лизингу, но и положениями, указанными в главе 30 «Купля-продажа», общими положениями главы 34 «Аренда». Исследование практики исполнения лизинговых обязательств, обусловленных правилами, установленными и в главе «Аренда», и в главе «Купля-продажа», позволило прийти к выводу, что законодательный прием юридической техники – фикция лизингополучателя как покупателя – позволяет определить риски на начальном этапе исполнения лизингового обязательства для цели страхования.

На начальном этапе исполнения лизингового обязательства (этапе поставки и передачи предмета лизинга) возникают риски, характерные только для договора лизинга, отличающиеся от рисков, свойственных обычному договору аренды, а именно: риск непоставки или ненадлежащей поставки предмета лизинга продавцом (перевозчиком) в место его эксплуатации лизингополучателю; риск утраты, гибели или повреждения предмета лизинга во время перевозки; инвестиционные риски лизингодателя, связанные с неполучением от лизингополучателя возврата вложенных средств при непоставке предмета лизинга продавцом, включая его несостоятельность (банкротство); риски ненадлежащей оплаты лизингодателем продавцу по договору купли-продажи. Выявленная специфика правоотношений между субъектами лизингового обязательства, а также выявленные риски на этапе поставки и передачи предмета лизинга позволили определить влияние лизингополучателя на исполнение договора купли-продажи, что обусловило вывод, указанный в первом положении, выносимом на защиту.

Во втором параграфе первой главы «Риски, возникающие из правоотношения сторон договора лизинга после передачи предмета лизинга лизингополучателю» диссертант исследует риски, возникающие у сторон договора, после того как предмет лизинга передан лизингополучателю во временное владение и пользование – эксплуатацию.

В период владения и пользования предметом лизинга лизингополучателем возникают риски, которые характерны как для классического договора аренды, так и для договора финансовой аренды. В связи с этим выделены риски, свойственные договору аренды:

- риск неисполнения (ненадлежащего исполнения) денежных обязательств лизингополучателем – неуплата им в срок арендных (лизинговых) платежей;

- риск случайной и неслучайной утраты, гибели или повреждения предмета лизинга в процессе его эксплуатации лизингополучателем.

Автор также выделяет риски неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, характерные только для договора лизинга, обусловленные статусом лизингополучателя как фиктивного покупателя:

- риск отказа от исполнения договора купли-продажи лизингополучателем в случае нарушения продавцом сроков устранения выявленных дефектов в процессе эксплуатации предмета лизинга и доказанности его вины;

- риск возникновения убытков у лизингополучателя в случае простоя в эксплуатации предмета лизинга из-за обнаружения скрытых дефектов, не позволяющих его эксплуатацию по вине продавца;

- риск невозможности взыскания убытков с продавца предмета лизинга в связи с его несостоятельностью (банкротством).

Диссертантом отмечено, что как в случае досрочного прекращения договора лизинга при выкупном лизинге, так и в случае надлежащего исполнения лизинговых обязательств при окончании срока действия договора лизинга (если по условиям договора лизинга переход права собственности

к лизингополучателю не предусматривается) возникают риски, связанные с передачей предмета лизинга лизингодателю.

Риски лизингодателя на завершающем этапе автор сгруппировал следующим образом: первая группа – риски получения предмета лизинга в ненадлежащем состоянии, с ненормативным износом; вторая группа – риски случайной гибели и повреждения предмета лизинга во время хранения, демонстрации, доставки предмета лизинга лизингодателю; третья группа – риски возникновения убытков у лизингодателя как инвестора по договору лизинга в связи с недостаточной стоимостью предмета лизинга для возмещения всех его расходов.

Основные риски лизингополучателя на этапе возврата предмета лизинга заключаются в недопустимости занижения цены при реализации предмета лизинга лизингодателем, которая должна быть соотнесена не только с убытками лизингодателя, но и расходами лизингополучателя, которые он произвел лизингодателю.

Исследование рисков сторон договора лизинга на каждом этапе исполнения договора лизинга в целях их страхования позволило диссертанту сделать вывод, который указан во втором положении, выносимом на защиту.

В третьем параграфе первой главы «Особенность влияния рисков на имущественные интересы сторон договора лизинга как предпосылка их страхования» рассматриваются риски, влияющие на имущественный интерес сторон договора лизинга, а также исследуется содержание их имущественных интересов с различных позиций для определения в дальнейшем договора страхования для их защиты.

Изучение различных точек зрения на имущественный (страховой) интерес в рамках исполнения лизингового обязательства позволило автору прийти к следующему выводу. Одни обладатели взглядов на имущественный (страховой) интерес опирались в основном на арендную природу лизингового обязательства, не учитывая при этом инвестиционные риски лизингодателя (В. С. Ем, Ю. Н. Кашеварова, О. С. Паутова) и наличие у него имущественного

интереса в связи с этим. Дело в том, что у лизингодателя есть право на изъятие предмета лизинга в случае нарушения лизингополучателем своих платежных обязательств, и это служит своеобразным обеспечением (именно экономическим, а не юридическим) его интереса как инвестора в получении всего объема лизинговых платежей за установленный период – срок договора лизинга (возврат лизингового имущества, последующая реализация или передача в аренду). Именно поэтому у него есть право контролировать сохранность предмета лизинга, его нахождение в месте эксплуатации, согласованном в договоре, его состояние, степень износа и т. п. Контроль лизингодателем финансового положения лизингополучателя преследует цель установления его потенциальной и реальной платежеспособности, в аспекте инвестиционной деятельности, что в дальнейшем объясняет потребность в страховании договорной ответственности лизингополучателя.

Другие авторы, к примеру Д. Р. Канев, явно не учитывали ответственность лизингополучателя по договору лизинга и возникающие в связи с этим риски и момент их перехода к нему. Имущественный интерес лизингополучателя состоит не только в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем и при его содействии, после выплаты всех лизинговых платежей, а также и в сохранности предмета лизинга для его эксплуатации (извлечение дохода или полезных свойств). Поэтому сложно согласиться с позицией, которая отрицает наличие имущественного интереса у лизингополучателя.

Вторая глава «Объекты имущественного страхования сторон договора лизинга» посвящена рассмотрению страхового интереса и видов договоров имущественного страхования, используемых в рамках исполнения лизингового обязательства, а именно: страхованию имущественных интересов сторон договора лизинга, связанных с риском несохранности предмета лизинга в период владения и пользования, и особенностям страхования ответственности лизингополучателя по договору лизинга.

В первом параграфе второй главы «Страховой интерес и виды договоров имущественного страхования, используемые в рамках исполнения лизингового обязательства» автор утверждает, что стороны договора лизинга для нейтрализации негативных последствий от воздействия рисков на имущественный интерес вступают в страховые правоотношения. В связи с этим возникает необходимость в трансформации рисков, выявленных на различных этапах исполнения лизингового обязательства, для возможности их включения в договор страхования. Включение рисков в договор страхования способствует и трансформации имущественных (экономических) интересов сторон договора лизинга в страховой интерес, наличие которого предоставляет возможность получения страхового возмещения при наступлении страхового случая как лизингодателю, так и лизингополучателю, в зависимости от вида договора страхования и его условий. Исследование категории «страховой риск» в договорах страхования в процессе исполнения договора лизинга позволило автору сформулировать третье положение, выносимое на защиту.

Для реализации потребности в страховой защите имущественных интересов сторон договора лизинга диссертант определяет критерий «трансформации» рисков, выявленных на различных этапах исполнения лизингового обязательства, в соответствии с законодательно установленными видами страхования, учитывая правовые особенности сторон договора лизинга. Таким критерием должен выступать страховой интерес, который объединяет потребность в страховой защите различных по содержанию имущественных интересов лизингодателя и лизингополучателя, которым может быть нанесен вред (убытки) от наступления рисков (страхового случая) на разных этапах исполнения лизингового обязательства. Проведенный анализ видов имущественного страхования, указанных в п. 2 ст. 929 ГК РФ, определил виды имущественного страхования, которые целесообразно использовать в целях защиты имущественных интересов сторон договора лизинга, что отражено в четвертом положении, выносимом на защиту.

Во втором параграфе второй главы «Страхование предмета лизинга в период владения и пользования» автор исследует существенные условия, указанные при заключении договора страхования предмета лизинга в рамках исполнения лизингового обязательства, и приходит к выводу о том, что при согласовании существенных условий о сроке, страховой сумме, имущественном интересе, о страховом случае необходимо принимать во внимание риски, которым подвергается предмет лизинга, а также их последствия, влияющие на исполнение лизингового обязательства. В частности, автор рассматривает риски, которые указываются при страховании предмета лизинга, характерные для стационарного и мобильного имущества, а также риски, которые не могут быть включены в договор страхования.

Диссертант определяет договор страхования предмета лизинга как договор в пользу третьего лица – выгодоприобретателя (лизингодателя), когда страхователем является лизингополучатель, так как обычно лизингополучатель несет все расходы, связанные с исполнением договора лизинга и на этапе эксплуатации предмета лизинга, и на завершающем этапе (стадии возврата предмета лизинга). Поэтому прекращение относительных правоотношений между лизингодателем и лизингополучателем – возврат предмета лизинга лизингодателю или его гибель по иным причинам, чем страховой случай, легально наделяют страхователя правами на возврат неизрасходованной части страховой премии от страховщика пропорционально сроку действия договора страхования.

Исходя из анализа рисков, влияющих на имущественный интерес сторон договора лизинга, автор определяет содержание страхового интереса при страховании предмета лизинга, а также приходит к выводу о необходимости ограничения прав лизингополучателя на замену выгодоприобретателя (лизингодателя) без его согласия. Выводы, сделанные в третьем параграфе первой главы, а также выводы текущего параграфа второй главы позволили автору сформулировать пятое положение, выносимое на защиту.

В третьем параграфе второй главы «Особенности страхования ответственности лизингополучателя по договору лизинга» диссертант определяет, что использование такого вида страхования, как страхование ответственности по договору, указанного в ст. 932 ГК РФ, в первую очередь необходимо лизингодателю как инвестору, который фактически профинансировал приобретение предмета лизинга и передал через продавца его лизингополучателю как арендатору. Поэтому именно лизингодатель заинтересован в гарантии возврата вложенных денежных средств в случае невозможности такого взыскания с должника (лизингополучателя).

Актуальность страхования договорной ответственности вызвана возможностью (вероятностью) банкротства лизингополучателя и, как следствие, неисполнением договорных обязательств перед лизингодателем, особенно очевидным это является, когда отсутствуют денежные средства на счете у лизингополучателя для возможности их списания в бесспорном порядке (п. 1 ст. 13 Федерального закона Российской Федерации «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ).

Для установления баланса интересов страховщика и страхователя при использовании договора страхования ответственности в рамках исполнения лизингового обязательства необходимо предусмотреть, чтобы неблагоприятное событие, при наступлении которого страховщик обязан был произвести страховую выплату, соответствовало следующим условиям:

а) не позволяет дальнейшую эксплуатацию предмета лизинга, что находится

в прямой причинно-следственной связи с неисполнением договора лизинга лизингополучателем, например, в связи с пожаром, кражей, аварией, стихийными бедствиями, совершением непреднамеренных ошибок, которые повлекли гибель или утрату предмета лизинга, и др.;

б) влечет невозможность исполнения обязательств лизингополучателем лизингодателю ввиду событий, указанных в пункте «а», или событий,

которые возникли у страхователя (должника) в связи с отсутствием фактической (объективной) возможности осуществить исполнение договора лизинга по причине его банкротства. Такие события должны обладать признаками вероятности и случайности, что означает, что страхователь находился в добросовестном неведении о возможном их наступлении.

Лизингополучатель имеет право заключить два вида договора страхования: страхование предмета лизинга и страхование ответственности лизингополучателя, при этом риск невозможности исполнения договора лизинга лизингополучателем может совпасть со страховым случаем по договору страхования предмета лизинга – утрата (гибель). Для исключения необоснованного получения двойной страховой выплаты лизингодателем по двум договорам страхования страховщику следует указывать страховую сумму, установленную в договоре страхования предмета лизинга от риска утраты (гибели), в качестве франшизы по договору страхования ответственности лизингополучателя. Выводы, сделанные диссертантом в этом параграфе, позволили сформулировать вывод, указанный в шестом положении, выносимом на защиту.

Третья глава «Обеспечительная функция страхования интересов сторон договора лизинга» освещает теоретические и практические предпосылки использования договора имущественного страхования как непоименованного способа обеспечения, что создает основание для выявления признаков акцессорности договора имущественного страхования при исполнении лизингового обязательства.

В первом параграфе третьей главы «Теоретические и практические предпосылки использования договора имущественного страхования как непоименованного способа обеспечения» проводится анализ нормативных актов Российской Федерации, который позволил выявить, что страхование используется в ряде случаев: в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, которые следуют из нарушения договоров, при осуществлении определенной законодателем деятельности (к примеру, туристской, при использо-

вании атомной энергии и др.); в качестве обеспечения обязательства при страховании конкретного имущества (к примеру, при заключении договора ипотеки и др.).

Кроме того, автором исследуются позиции судов относительно того, может ли выступать страхование в качестве способа обеспечения исполнения, если отсутствует законодательное регулирование. Автор приходит к выводу, что колебания в судебной практике все же позволяют судам в некоторых случаях определять наличие обеспечительной функции в договоре страхования, когда такое страхование заключается в силу условия по основному (главному) обязательству – кредитному договору, который обеспечивается дополнительным договором – договором страхования, а страховая сумма по договору страхования обычно не ниже суммы обязательств по основному. Обеспечительная функция в договоре имущественного страхования возникает исходя из целей его заключения, а именно: обеспечить имущественный интерес кредитора по основному обязательству за счет страховщика.

Рассмотрев классификации способов обеспечения в юридической литературе, диссертант приходит к тому, что невозможно методологически установить единые признаки способов обеспечения, особенно в той части, когда используется понятие акцессорности в поименованных способах. Причем большинство авторов соглашаются с тем, что все используемые в классификациях поименованные способы обеспечения, относящиеся к той или иной классифицируемой ученым группе, в определенной степени выполняют различные обеспечительные функции.

Автор приходит к выводу, что все способы обеспечения (поименованные и непоименованные) содержат один объединяющий признак – обеспечительную цель, реализуемую через различные правовые формы. При этом страховое обеспечение используется в основном при обеспечении финансовых услуг, к которым можно относить и договор лизинга, поэтому наличие правовой связи между должником и кредитором по основному обязательству (дого-

вору лизинга), страхователем и выгодоприобретателем (по договору страхования) также обнаруживает обеспечительную функцию договора страхования в рамках лизинга по аналогии с кредитными договорами. Исходя из этого, формулируется вывод, который находит свое отражение в седьмом положении, выносимом на защиту.

Во втором параграфе третьей главы «Признаки акцессорности договора имущественного страхования при исполнении лизингового обязательства» автором проводится исторический анализ категории акцессорности, который показал, что действующий Гражданский кодекс Российской Федерации, в отличие от прошлых кодексов (Гражданского кодекса РСФСР 1922 года и Гражданского кодекса РСФСР 1964 года), содержит разделение законодателем поименованных способов обеспечения на акцессорные и неакцессорные, что говорит о разделении на общее и частное в способах обеспечения, а именно: способы обеспечения продолжили свое существование, но в некоторых из них отсутствует акцессорность, не изменяя при этом цели его существования. Диссертант приходит к выводу, что акцессорность – это частное правовое явление в способах обеспечения. Поэтому установление признаков акцессорной связи между договором страхования и договором лизинга требует их выявления и систематизации.

Правовая зависимость (акцессорность) договора страхования обуславливается наличием страхового интереса у лизингодателя, то есть недействительность лизингового обязательства влечет недействительность договора страхования, прекращение лизингового обязательства – прекращение договора страхования в следующих случаях: утрата страхового интереса лизингодателем, во-первых, влечет прекращение договора страхования ответственности лизингополучателя (нет интереса – нет страхования); во-вторых, при страховании предмета лизинга, когда предмет лизинга возвращается лизингодателю для его реализации, изменяется не только цель его заключения лизингополучателем (страхователем), но и его содержание, так как такой договор больше не является договором в пользу третьего лица (лизингодателя).

Исходя из этого, договоры страхования, заключенные для защиты имущественных интересов сторон договора лизинга от последствий наступления рисков, должны обладать следующими акцессорными признаками:

- наличие основного обязательства – договора лизинга, в силу которого лизингополучатель обязуется предоставить обеспечение исполнения своих обязательств как в случае несохранности предмета лизинга, так и в случае нарушения договора лизинга, при наступлении страхового случая, указанного в соответствующем договоре страхования – дополнительном, обслуживающем лизинговое обязательство;
- в договоре страхования устанавливается срок, страховая сумма и указываются те риски, которые определены в основном обязательстве;
- обеспечение предоставляет лизингополучатель (должник), а не лизингодатель (кредитор);
- расходы (оплата страховой премии), обусловленные заключением и исполнением обеспечительного договора страхования, несет лизингополучатель, а не лизингодатель;
- лизингополучатель должен ограничиваться в праве на одностороннее расторжение и изменение договора страхования на протяжении всего срока исполнения лизингового обязательства, без согласия лизингодателя;
- досрочное прекращение договора лизинга и закрытие всех обязательств лизингополучателем перед лизингодателем, включая возврат ему предмета лизинга, дает право страхователю (лизингополучателю) расторгнуть договор страхования и получить часть страховой премии от страховщика, которая пропорциональна разнице между сроком, указанным в договоре страхования, и сроком его фактического действия.

Проведенный анализ нормативных актов, судебной практики и юридической литературы (первый параграф третьей главы), а также установленные признаки правовой зависимости между договором страхования и договором лизинга обусловили вывод в восьмом положении, выносимом на защиту.

В **заключении** отражены основные итоги исследования, сделаны выводы и обобщения, а также намечены пути дальнейших разработок.

В **приложении** обозначены предложения нормативного характера в целях совершенствования правового регулирования отношений, вытекающих из договора лизинга.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации*

1. Степин М.Г. Страховой интерес при страховании предмета лизинга // *Страховое право.* – 2018. – № 4. – С. 16–21 (0,69 п. л.).
2. Степин М.Г. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств // *Право и экономика.* – 2019. – № 8. – С. 64–70 (0,81 п. л.).
3. Степин М.Г. Страхование рисков лизингодателя, связанных с исполнением договора финансовой аренды // *Вестник арбитражной практики.* – 2020. – № 1. – С. 10–17 (0,57 п. л.).
4. Степин М.Г. Имущественный интерес при страховании рисков, вытекающих из отношений финансовой аренды // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* – 2020. – № 6. – С. 65–74 (1,16 п. л.).
5. Степин М.Г. Место страхования среди непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств // *Хозяйство и право.* – 2021. – № 7. – С. 112–117 (0,43 п. л.).
6. Степин М.Г. Особенность договора страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств по российскому праву // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2022. – № 1. – С. 96–114 (1,36 п. л.).
7. Степин М.Г. Природа института страхования как способа обеспечения обязательств на примере финансовой аренды (лизинга) по праву России // *Труды Института государства и права Российской академии наук.* – 2023. – № 2. – С. 122–140 (1,09 п. л.).
8. Степин М.Г. Становление и развитие обеспечительной и иных функций в страховании: от древних обществ и до наших времен // *Право и экономика.* – 2023. – № 11. – С. 36–41 (0,69 п. л.).

9. Степин М.Г. Лизингополучатель как фикция покупателя по договору лизинга в российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 103 – 110. (0,92 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

1. Степин М.Г. Заключение договора страхования с использованием цифровых технологий // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. – С. 208–214.

2. Степин М.Г. Природа договора лизинга // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 20. – Москва : ООО «Издательство «Юрист», 2020. – С. 124–128.

3. Степин М.Г. Риск в страховом праве // Возникновение гражданских и семейных прав и их защита: традиционные и новые подходы : сб. научн. тр. / отв. ред. д.ю.н., проф. С. С. Занковский. – Москва : Институт государства и права РАН, ООО «Издательство «Планета», 2021. – С. 74–80.

4. Степин, М.Г. Институт страхования как способ обеспечения исполнения обязательства в российском праве // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях : сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции «Абовские чтения», Москва, 18 ноября 2021 года. – Москва : ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2022. – С. 171–176.

5. Степин М.Г. Арендная сущность лизинга: проблемы защиты интересов его участников (лизингополучателя и продавца предмета лизинга) с помощью страхования // Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 ноября 2022 года / отв. ред. Е. В. Михайлова. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – С. 209–214.

6. Степин М.Г. Институт имущественного страхования как обеспечение исполнения лизингового обязательства // Актуальные проблемы частного

права : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию принятия всенародным голосованием Конституции России, Москва – Якутск, 7–8 декабря 2023 года. – Казань : ООО «Бук», 2024. – С. 150–153.